

КАК ПРОИЗОШЛО СЛОВО «УКРАИНЦЫ»

1. Как и когда появилось слово «Украина»?

«Оукраинами» («украинами», «украинами») с XII по XVII вв. именовали различные пограничные земли Руси. В Ипатьевской летописи под 6695 (1187) годом упоминается переяславская «оукраина», под 6697 (1189) годом – галицкая «оукраина», под 6721 (1213) – перечисляются пограничные города этой галицкой «оукраины»: Брест, Угровск, Верещин, Столп, Комов. В I Псковской летописи под 6779 (1271) – говорится о сёлах псковской «украины». В русско-литовских договорах XV в. упоминаются «вкраинные места», «Украинные места», «Вкраинны места», под которыми понимаются Смоленск, Любутск, Мценск. В договоре двух рязанских князей 1496г. названы «наши села в Мордве на Цне и на Украине». В отношении московско-крымской границы с конца XV в. также говорилось: «Украина», «Наши украины», «наши украинные места». В 1571г. была составлена «Роспись сторожам из украинских городов от польския украины по Сосне, по Дону, по Мече и по иным речкам». Наряду с «татарскими украинами» существовали также «казанская Украина» и «немецкая Украина». Документы конца XVI в. сообщают об «украинской службе» московских служилых людей: «А украинским воеводам всем во всех украинских городех государь велел стоять по своим местом по прежней росписи и в сход им быть по прежней росписи по полком; а как будет приход воинских людей на государевы украины, и государь велел быти в передовом в украинском полку». В российском законодательстве XVII в. часто упоминаются «Украина», «Украинные города», «Государевы Украинны», «Наши Украинны», «Украинные/Украинские города дикого поля», «Украинские города», говорится о пребывании воинских людей «на Государевой службе на Украине». Понятие это - крайне широкое: «...в Сибирь и в Астрахань и в иные дальние Украинные города». Однако в Московском государстве с рубежа XV-XVI вв. существовала и Украина в узком смысле слова - окская Украина («Украина за Окой», «крымская Украина»). В российском законодательстве XVI-XVII вв. неоднократно приводится список городов такой Украинны: Тула, Кашира, Крапивна, Алексин, Серпухов, Торуса, Одоев. Наряду с ней существовала и Слободская Украина Московского государства.

В конце XVI - I половине XVII в. словом «Украина» в узком смысле слова также стали обозначать земли Среднего Поднепровья – центральные области современной Украины. В польских источниках (королевских и гетманских универсалах) упоминаются «замки и места наши Украинные», «места и местечки Украинные», «Украина Киевская». В российском законодательстве XVII в. фигурирует «Украина Малороссийская», «Украина, которая зовется Малою Россией», правобережье Днепра именовалось «Польской Украиной». Малороссия и Слободская Украина в российском законодательстве четко разделялись: «Малороссийских городов жители приезжают в Московское государство и в Украинные города...»

2. Как именовали жителей пограничных украин?

В Ипатьевской летописи под 6776 (1268) г. упоминаются жители польского пограничья – «Ляхове оукраиняне» («...и зане весть бяхоуть подали им Ляхове оукраиняне»). В русско-литовских договорах и посольских документах середины XV - I трети XVI вв. называются «вкраинные люди», «Украинные наши люди», «украинные слуги», «украинные люди», «украинники», т.е. жители Смоленска, Любутска, Мценска. В польских документах с конца XVI в. значатся «старосты наши Украйные», «паны воеводы и старосты Украинные», «люди Украинные», «обыватели Украинные», «Козаки Украинные», «Украинные сенаторы». В таком именовании не было никакого этнического оттенка. В документах также упоминаются «Украинские ратные люди» и «Украинные места» Крымского ханства.

Жители Руси по-прежнему именовали себя русскими, так же их именовали и иноплеменники. В польских и русских источниках того же времени называются «церкви Русские» в Луцке, «Духовенство Руское» и «релия [религия, вера] Русская», а также «народ наш Русский» (тут же – «обыватели тутейшие Украинные»), «Русин», «Люди Рускіе», «Русские люди». В тексте Гадячского договора Выговского с Польшей говорится о населении Украины как о «народе Руском» и «россиянах». Подданные Московского государства именовались так же: «Русские люди», «твои великого государя ратные люди, Руские и Черкасы».

3. Где и как впервые стало употребляться слово «украинцы»?

В Московском государстве «украинцами» изначально называли воинских людей (пограничников), несших службу на окской Украйне – в Верхнем и Среднем Поочье – против крымцев. В марте 1648 г. московский думный дьяк Иван Гавренёв написал в Разрядный приказ записку о приготовлении к докладу ряда дел, в которой, в частности, под шестым пунктом было кратко сказано: «Украинцев, кто за чем живет, не держать и их отпустить». Слово «украинцы» думный дьяк никак не пояснял; очевидно, в Москве оно было на слуху и в пояснении не нуждалось. Что оно означало, становится ясно из последующих документов. Весной 1648г. в связи со слухами о грядущем нападении крымцев на московские границы был объявлен сбор воинских людей украинских городов – Тулы, Каширы, Козлова, Тарусы, Белева, Брянска, Карачева, Мценска. В наказе воеводам Буйносову-Ростовскому и Вельяминову от 8 мая, составленном по докладу дьяка Гавренёва, в частности, было сказано: «...в те города воеводам отписать же, чтоб воеводы детей боярских и дворян и всяких служилых людей на государеву службу выслали к ним тотчас». На службе Московского государства в 1648г. уже состояли малороссийские казаки, но они именовались не «украинцами», а «черкасами» (о них также говорится в записке Гавренёва).

Употребление слова «украинцы» в Московском государстве не позднее II половины XVI в. видно из того, что в рязанских платежных книгах 1594-1597 гг. упоминаются Украинцовы – дворяне Каменского стана Пронского уезда. В грамоте 1607г. упоминается служилый человек Григорий Иванов сын Украинцов, получивший от царя Василия Шуйского поместье в Рязском уезде (современная Рязанская область). Хорошо известен также думный дьяк Е.И. Украинцев (правильнее: Украинцов; 1641-1708), подписавший в 1700г. Константинопольский мирный договор России с Османской империей. В 1694г. Емельян Украинцов

составил для Разрядного приказа родословную рода Украинцовых, в соответствии с которой основателем фамилии был рязанский дворянин середины XVI в. Фёдор Андреев сын Лукин по прозвищу Украинец; его отец был «испомещен на Рязани», то есть несколько восточнее вышеупомянутых городов окской Украйны, в результате чего и могло возникнуть отличительное прозвище «Украинец», а затем и фамилия «Украинцовы». Скорее всего, Федор Украинец не был личностью мифологической: именно его внуки упоминались в книгах 1594-1597 гг., а правнук – в грамоте 1607г.

Сама окская Украйна формировалась еще для обороны от ордынцев и приобрела особое значение с начала XVI в. в связи с частыми набегами крымцев. В 1492г. «приходили тотаровя на украину на олексинские места». «Воеводы украинные и люди», успешно отразившие крымский набег «на великого князя украину на тульские места», упоминаются уже в грамоте 1517г. Против крымцев в 1507-1531 гг. в Туле, Кашире, Зарайске, Коломне были возведены крепости, размещены постоянные гарнизоны, украинным дворянам раздавались поместья. В 1541-1542 гг. активные боевые действия развернулись восточнее – под Пронском (на Рязанщине), что могло привести к переводу туда части украинских дворян.

Во II половине XVII в. служилые люди окской Украйны – «Украинцы дети боярские» и «Украинцы дворяне» – упоминаются в российском законодательстве весьма часто. В Повести об Азовском сидении «украинцы» упоминаются в том же смысле («ево государевы люди украинцы», «воеводы государевы люди украинцы», «ево государевы люди русские украинцы»). В разрядной книге, переписанной во II половине XVII в., значилось: «А пришед царь в Крым перед ним в другой четверг по велице дни, а возилс на Тонких водах, а под украинцов пустил мурз дву или трех с малыми людьми языков добывали и про царя и великого князя проведывали». Жителей Малороссии «украинцами» не называли. Например, в Двинской летописи под 1679г. фигурируют «Яким малороссиянин да Константин украинец».

По мере продвижения на юг российской границы слово «украинцы» с Поочья распространяется и на пограничных служилых людей Слободской Украйны. В 1723г. Петр Великий упоминает «Украинцов Азовской и Киевской губерний» – украинских служилых людей, в том числе и со Слободской Украйны. При этом он четко отличает их от «Малороссийского народа». В 1731г. на Слобожанщине стала создаваться Украинская линия, защищавшая российские границы от крымцев. Анонимный автор «Записки о том, сколько я памятую о Крымских и Татарских походах», участник похода 1736г. против крымцев, писал о том, как татары сталкивались с «нашими легкими войсками (Запорожцами и Украинцами)». При Елизавете Петровне из «Украинцов» формировались полки Слободской ландмилиции. В 1765г. здесь была учреждена Слободская Украинская губерния (так именовалась Харьковская губерния в 1765-1780 и 1797-1835 гг.). В 1816-1819 гг. при Харьковском университете издавался весьма популярный «Украинский вестник».

4. Когда и в каком смысле слово «украинцы» впервые стало употребляться в Малороссии?

В I половине – середине XVII в. слово «украинцы» (Ukraińców) употребляли поляки – так обозначались польские шляхтичи на Украине. М. Грушевский приводит цитаты из 2 донесений коронного гетмана Н. Потоцкого от июля 1651г. в переводе с польского на современный украинский язык, в которых

гетман употребляет термин «панове українці» для обозначения польских помещиков Украины. Поляки никогда не распространяли его на русское население Украины. Среди крестьян с. Снятынка и Старое село (ныне – Львовская область) в польском документе 1644г. упоминается некто с личным именем «Украинец» (Ukrainiec), а также «зять Украинца» (Ukraińców zięć). Происхождение такого имени не вполне понятно, но очевидно, что остальное население «украинцами», таким образом, не были. С середины XVII в. этот термин из польских документов пропадает.

Во II половине XVII в. московские подданные изредка начинают употреблять слово «украинцы» в отношении малороссийского казачества. Московские послы А. Прончищев и А. Иванов, отправленные в Варшаву в 1652г., отмечали в донесении, что в польской столице они встретили шестерых посланцев гетмана Б. Хмельницкого, среди которых был «Ондрей Лисичинский з Воляня, украинец, а ныне живет в Богуславе». Остальные представители Хмельницкого были уроженцами центральной или левобережной Украины. Примечательно, что среди всех послов «украинцем» был назван лишь один Лисичинский; таким образом, Прончищев и Иванов имели в виду, что Лисичинский являлся бывшим польским шляхтичем, т.е. пользовались польской терминологией.

Хорватский выходец Ю. Крижанич в своем труде, написанном в тобольской ссылке в 1663-1666 гг. (было открыто и опубликовано лишь в 1859г.), дважды употребляет слово «украинцы» как синоним слова «черкасы». Свой труд, позднее получивший название «Политика», Крижанич писал латиницей на искусственном эклектическом языке – смеси церковнославянского, простонародного русского и литературного хорватского. Слово «украинцы» Крижанич мог заимствовать из русского языка или самостоятельно сконструировать: он родился в Бихаче неподалеку от Крайны, где проживали краинцы (т.е. хорутане, или словенцы).

С последней трети XVII в. слово «украинцы» в отношении как казаков, так и слободских украинцев появляется и в отошедшей к Русскому государству части Малороссии – в промосковских кругах казачьей старшины и духовенства. Наиболее ярким документом в данном отношении следует считать «Пересторогу Украины» (1669г.) – публицистический трактат, написанный, скорее всего, наказным киевским полковником В. Дворецким. «Украинцами» автор именует казаков Правобережной Украины, которым и адресовано послание (в качестве синонимов употребляются также «козаки», «панове козаки», «войска козацкие», «народ украинский»). В отношении всего малороссийского населения применяются понятия «народ рус(с)кий», «хртіане руськие», «русь» (ср. «москва и русь»; иногда понятия «Русь» и «русы» распространяется и на Московское государство). Автор текста демонстрирует хорошее знание ситуации внутри Российского государства. «Пересторога» была обнаружена в конце XIX в. в составе рукописного сборника Дворецких; сторонник пророссийской ориентации В. Дворецкий неоднократно бывал в Москве и получил там дворянство, именно в 1669г. он бежал из-под ареста у гетмана Дорошенко, прибыл в российскую столицу, где имел аудиенцию у царя, и возвратился в Киев с жалованной грамотой. «Пересторога» вполне могла быть написана в Москве, стиль самого документа схож с расспросными речами Дворецкого, собственноручно написанными им в российской столице.

Единожды слово «украинцы» (в значении казаков) употреблено в «Кроинике о земле Польской» (1673г.) игумена Киево-Михайловского Златоверхого монастыря Феодосия Софоновича, который был знаком с «Пересторогой». В письме архимандрита Новгорода-Северского Спасского монастыря Михаила Лежайского боярину А. Матвееву в 1675г. сказано: «Не ведаю, за что порубежные воеводы наших Украинцов недавно изменниками зовут и некакую измену слышат, которую мы не видим; а если бы что было, я сам первой известил бы днем и ночью свету великому государю; изволь предварить, чтобы воеводы в таких мерах были опасны и таких вестей ненадобных не начинали и малороссийских войск не озлобляли; опасно, чтобы от малой искры большой огонь не запылал». Вполне очевидно, что архимандрит употребляет понятие, хорошо известное в Москве, и имеет в виду пограничных воинских людей (казаков) Украины.

В стихах малороссийского поэта Климента Зиновьева, писавшего во времена Петра и Мазепы, единственный раз были упомянут «Украинец породы Малороссийской» (в собирательном смысле), то есть вводилось уточнение, о каких конкретно слободских «украинцах» шла в данном случае речь. Летопись С.В. Величко (составлена между 1720 и 1728 гг.) включает документ сомнительного происхождения, датируемый якобы 1662г. – письмо запорожцев Ю. Хмельницкому. В документе содержатся следующие фразы: «Не забудь к тому же и того, что мы, войско низовое запорожское, скоро поднимемся на тебя, а вместе с нами встанут и все обабочные украинцы, наша братия, и премногие другие пожелают отомстить тебе за обиды и разорения. В какой час и с какой стороны налетит на тебя вихорь и подхватит и унесет тебя из Чигирина, ты и сам не узнаешь, а поляки и татары далеко будут от твоей обороны». «Украинцами» названы казаки обоих берегов Днепра. Население Малороссии в целом Величко именовал «народом козако-руським». В Лизогубовской летописи (по В.С. Иконникову – 1742г.) были упомянуты «поднестрияне и забужане и иные украинцы»; таким образом, «украинцами» здесь именовались казаки – воинские люди различных окраин Малороссии.

Выходец из известного малороссийского рода Я.М. Маркович (1776-1804) в своих «Записках о Малороссии, ее жителях и произведениях» (СПб., 1798) писал, что территория «между реками Остром, Супоем, Днепром и Ворсклой» (т.е. Полтавщина и юг Черниговщины) «известна под именами Украины, Степи и Полей, отчего и тамошних жителей называют Украинцами, Степовиками и Полевиками». Маркович также называл их «степными Малороссиянами» и полагал, что они произошли от русских или половцев, которые приняли казачий образ жизни; их потомков польский король Стефан Баторий расселил против крымских татар «при обоих берегах Днепра». «От сих Козаков произошли и Украинцы, составлявшие прежде Малороссийское войско: остатки оного суть нынешние Козаки; но они уже не воины, а сельские жители», - отмечал Маркович. Он также сообщал, что эти «украинцы», хотя и стали расселяться по Екатеринославской и Новороссийской губерниям, тем не менее составляли особое сословие и не смешивались с малороссиянами.

5. Когда «украинцами» начали называть всё население Украины-Малороссии?

Выдающийся военный инженер генерал-майор А.И. Ригельман (1720-1789) – обрусевший немец, служивший в 1745-1749 гг. в Малороссии и на Слободской Украине – выйдя в отставку и на склоне лет

поселившись под Черниговом, написал «Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще» (1785-1786). Как уже было сказано, на Черниговщине жили казаки, в отношении которых использовалось именование «украинцев». Ригельман впервые распространил именование «украинцев» на население всей Украины-Малороссии. Понятия «украинцы» и «малороссияне», а также «Украина» и «Малороссия» использовались им как тождественные. Рукопись Ригельмана была хорошо известна историкам и привлекалась к исследованиям (в частности, Д.Н. Бантыш-Каменским в его «Истории Малой России»), однако никто из малороссийских историков – современников Ригельмана (П. Симоновский, С. Лукомский и др.) слово «украинцы» в таком значении не употреблял.

Польский граф-эмигрант, впоследствии российский чиновник, Ян Потоцкий (1761-1815) издал в 1795г. в Париже на французском языке хрестоматию отрывков из античных и раннесредневековых писателей под названием «Историко-географические фрагменты о Скифии, Сарматии и славянах». Во введении он привел список славянских народов, среди которых фигурировали «украинцы» или «малороссы» – отдельный от «русских» славянский народ, в древности разделявшийся на 4 племени: полян, древлян, тиверцев и северян. Потоцкий впервые (эпизодически) использовал слово «украинцы» как этноним. Интересно отметить, что оно фигурирует всего 3 раза, но сразу в двух формах написания (les Ucrainiens, les Ukrainiens). По мнению польского графа, русский народ происходил от словен новгородских, а кривичи, дреговичи и бужане влились в состав украинского, русского и отчасти польского народов. «Племена Галича и Владимира» (Галиции и Волыни) производились Потоцким от сарматов. Более к украинской теме автор не возвращался, а сама концепция ни в других трудах Потоцкого, ни у его современников развития не получила.

Однако почины Ригельмана и Потоцкого восприняты не были. Слово «украинцы» в литературных и политических произведениях до середины XIX в. продолжало употребляться в прежних значениях. Харьковский писатель И.И. Квитка, одесский историк А. Скальковский, а также А.С. Пушкин (вероятно, вслед за Марковичем и Квиткой) именовали «украинцами» малороссийских казаков. В драме «Борис Годунов» (1825) Г. Отрепьев говорит о себе: «И наконец из келии бежал / К украинцам, в их буйные курени, / Владеть конем и саблей научился...» (сцена «Ночь. Сад. Фонтан»). Отсюда видно, что в русском варианте слово изначально имело ударение на второй слог (укра́инец), в то время как в польском (по правилам польского ударения) – на предпоследний (украинец).

Использовалось и прежнее петровское значение слова. Декабрист П.И. Пестель (1792-1826) в своей «Русской Правде» делил «народ русской» на пять «оттенков», различаемых, по его мнению, лишь «образом своего управления» (т.е. административным устройством): «россиян», «белорусцев», «руссиков», «малороссиян» и «украинцев». «Украинцы», как отмечал Пестель, населяют Харьковскую и Курскую губернию. Харьковский драматург Г.Ф. Квитка (Основьяненко) (1778-1843), племянник И.И. Квитки, в небольшом очерке «Украинцы» (1841) писал: «Народы, населившие нынешнюю Харьковскую губернию, большею частью были украинцы и имели с малороссиянами один язык и одни обычаи, но со времени своего здесь поселения значительно отклонились от них до заметной разности...».

Расширительная трактовка использовалась достаточно случайно. К.Ф. Рылеев в набросках своей поэмы «Наливайко» (1824-1825) писал: «...Поляк, еврей и униат // Беспечно, буйственно пируют, // Все радостью оживлены; // Одни украинцы тоскуют...». Этот отрывок («Весна») был впервые опубликован только в 1888г. В 1834г. молодой ученый-ботаник М.А. Максимович издал в Москве «Украинские народные песни», в комментариях к которым писал: «Украинцы или Малороссияне составляют восточную половину Южных или Черноморских Руссов, имевшую своим средоточием богоспасаемый град Киев». Однако позднее, принявшись за изучение истории и культуры Малороссии, Максимович сузил понятие «украинцы»: по его мнению, так именовались потомки полян – казаки и жители Среднего Поднепровья. Максимович не считал «украинцев» особым этносом.

6. Когда под «украинцами» стали понимать отдельный славянский народ (этнос)?

На рубеже 1845-1846 гг. в Киеве по инициативе молодого профессора Университета св. Владимира Н.И. Костомарова (ученика Максимовича) возникло «Кирилло-Мефодиевское братство», поставившее перед собой задачу борьбы за создание славянской федерации, куда должна была войти и свободная Украина. В Уставе братства Костомаров написал: «Принимаем, что при соединении каждое славянское племя должно иметь свою самостоятельность, а такими племенами признаем: южно-руссов, северно-руссов с белоруссами, поляков, чехов с [сло]венцами, лужичан, иллиро-сербов с хурутанами и болгар». Таким образом, автор Устава использовал искусственное слово «южно-руссы», противопоставленное им «северно-руссам с белорусами». Сторонник Костомарова Василий Белозерский написал пояснительную записку к Уставу, в которой содержалась следующая фраза: «Ни одно из славянских племен не обязано в той мере стремиться к самобытности и возбуждать остальных братьев, как мы, Украинцы». Именно с этого документа можно вести историю употребления слова «украинцы» в этническом смысле.

Белозерский, черниговский уроженец и преподаватель истории, не мог не знать рукопись Ригельмана, хранившуюся у его сына, черниговского поветового маршала А.А. Ригельмана, и активно использовавшуюся историками. Его брат Н.А. Ригельман (чиновник канцелярии киевского генерал-губернатора, сотрудник Временной комиссии для разбора древних актов) дружил с членами «Кирилло-Мефодиевского братства». В 1847г. рукопись была напечатана в Москве О.М. Бодянским – еще одним их хорошим знакомым. После появления записки Белозерского Костомаров написал свою прокламацию «Братья Украинцы», в которой говорилось следующее: «...Мы принимаем, что все славяне должны между собою соединиться. Но так, чтоб каждый народ составлял особенную Речь Посполитую и управлялся не слитно с другими; так, чтоб каждый народ имел свой язык, свою литературу, свое общественное устройство. Такими народами признаем: Великороссиян, Украинцев, Поляков, Чехов, Лужичан, Хорутан, Иллиро-сербов и Болгар. <...> Вот братья Украинцы, жители Украины обеих сторон Днепра, мы даем вам это размышление; прочитайте со вниманием и пусть каждый думает, как достигнуть этого, и как бы лучше сделать...».оборот «обе стороны Днепра» часто употреблялся и в труде Ригельмана, вдохновившем Белозерского и Костомарова.

Интересна также эволюция употребления слова «украинцы» у другого участника «Братства» - П.А. Кулиша. В 1845г. Кулиш (в тогдашнем написании: Кулеш) приступил к публикации в журнале «Современник» своего романа «Черная рада». В первоначальной версии (на русском языке) упоминались «Малороссийский народ», «Малороссияне», «Южно-Русский народ», «Украинский народ», присущий им «дух Русский», а также указывалось, что жители Украины – «Русские». «Украинцами» в романе, как повелось с конца XVII - XVIII вв., именовались малороссийские казаки. Это слово также встречалось и в более ранних произведениях Кулиша. Например, в повести «Огненный змей» содержалась следующая фраза: «Народная песня для Украинца имеет особенный смысл». Повествование было связано с местечком Воронеж близ Глухова (родиной самого Кулиша) - на границе с Слобожанщиной и недалеко от мест, где по Марковичу селились потомки казаков. Важно отметить, что в другом труде Кулишом восхвалялись именно «козацкие песни».

Представления Кулиша, таким образом, были близки взглядам Максимовича. Однако именно с 1846г. Кулиш наполняет слово «украинцы» иным смыслом. С февраля этого года (то есть одновременно или сразу после появления записки Белозерского) он начал печатать в петербургском журнале «Звездочка» свою «Повесть об украинском народе». В ней фигурировали «народ Южнорусский, или Малороссийский» и «Южноруссы, или Украинцы». Автор отмечал, что этот особый славянский народ, проживающий в России и Австрии, и от «севернорусских» отличается «языком, одеждою, обычаями и нравами», а история его начиналась еще с князя Аскольда. Интересно, что в последнем абзаце своего труда Кулиш все-таки отметил, что «козаки-поселяне, потомки городских козаков <...> отличаются от прочих Украинцев чистотою народного типа». Однако употребление слова «украинцы» в этническом смысле в середине XIX в. было случайным и столь же искусственным, как и понятия «южноруссы». Оба эти понятия в равной степени не считались самоназваниями.

В целом слово «украинцы» как этноним широкого хождения в это время не получило. Примечательно, что один из наиболее радикально настроенных участников «Братства» Т.Г. Шевченко никогда словом «украинцы» не пользовался. С 1850-х гг. Кулиш употреблял его в своих исторических работах наряду с «малорусами», «южными русичами», «польскими русичами». При этом он отказался от представления «украинцев» как этноса и писал так: «Северный и Южный Русский народ есть одно и то же племя». В частной переписке «украинцы» четко отделялись им от «галичан».

Пересмотрев свои прежние взгляды, Костомаров в 1874г. писал: «В народной речи слово «украинец» не употреблялось и не употребляется в смысле народа; оно значит только обитателя края: будь он поляк, иудей – все равно: он украинец, если живет в Украине; все равно, как, напр., казанец или саратовец значит жителя Казани или Саратова». Касаясь исторической традиции словоупотребления, историк, кроме того, отмечал: «Украина значила <...> вообще всякую окраину. Ни в Малороссии, ни в Великороссии это слово не имело этнографического смысла, а имело только географический». Филолог М.Левченко на основании собственных этнографических изысканий и в соответствии с мнением Максимовича указывал, что «украинцы – жители Киевской губернии, которая называется Украиною». По его

словам, они были частью «южноруссов» или «малорусов», которых правильнее было бы называть «русинами».

Также сохранялось представление конца XVII - XVIII вв. о казацкой этимологии слова «украинцы». В стихотворении П. Чубинского (1862), положенном в основу современного гимна Украины, говорилось: «Ще не вмерли в Україні ні слава, ні воля, / Ще нам, браття українці, усміхнеться доля! <...> І покажем, що ми, браття, козацького роду».

Несколько позднее в журнале «Киевская старина» было опубликовано стихотворение неизвестного автора «Ответ малороссийских козаков украинским слобожанам [Сатира на слобожан]», в котором для обозначения казаков фигурировало слово «украинцы». Текст стихотворения якобы был найден в глуховском архиве Малороссийской коллегии, он не имел датировки, но был связан с событиями 1638г. и представлялся как достаточно древний. Однако оригинал текста «Ответа» неизвестен, а его стиль позволяет судить, что на самом деле произведение было создано незадолго до публикации. Стоит отметить, что Костомаров, в частности, считал присутствие слова «украинцы» в изданных текстах старых малороссийских песен одним из признаков подложности.

Историк С.М. Соловьев еще в 1859-1861 гг. использовал слово «украинцы» для обозначения жителей различных российских окраин – как сибирских, так и днепровских. Гр. А.К. Толстой в своей сатирической «Русской истории от Гостомысла до Тимашева» (1868) написал о Екатерине II, распространившей крепостное право на Малороссию: «...И тотчас прикрепила / Украинцев к земле». В отличие от подобного словоупотребления, радикальный публицист В. Кельсиев пользовался этим понятием для обозначения галичан-украинофилов.

На рубеже XIX-XX вв. слово «украинцы» обычно использовалось не в этническом, а в географическом смысле (вслед за Ригельманом и поздним Костомаровым), обозначая население Украины. В географическом значении понятие «украинцы» стало активно употребляться лишь в работах общественного деятеля М.П. Драгоманова (1841-1895), публиковавшихся с 1880-х гг. Сперва Драгоманов различал «украинцев» («российских украинцев», «украинцев-россиян») и «галицко-руський народ» («галичан», «русинов»), далее объединил их в «русинов-украинцев». Предками «украинцев» Драгоманов считал полян.

Как бы то ни было, в границы «Украинской земли» им включались территории Малороссии, Новороссии (без Крыма), Донской и Кубанской областей, Полесья, Галиции и Подкарпатья. Племянница Драгоманова поэтесса Л. Косач-Квитка (1871-1913; псевдоним: Леся Украинка) также различала «украинцев» и «галичан» («галицких русинов»), но считала их одним народом. Интересно, что собственное переложение на немецкий язык гамлетовского монолога «To be or not to be?..» (1899) Леся Украинка подписала так: «Aus dem Kleinrussischen von L. Ukrainka» (дословно: «От малороссиянки Л. Украинской»). Иными словами, свой псевдоним Л. Косач-Квитка понимала не в этническом, а в географическом смысле

(жительница Украины). И. Франко, писавший о едином «украинско-руськом народе», называл себя «русином».

В период Первой мировой войны российское военное начальство различало «русинов» (галичан) и «украинцев», понимая под последними военнотружачими Легиона украинцев сечевых стрелков (УСС): «Кременецким полком в районе Макувки взяты 2 русин из батальона Долара. Они показали, что на той же высоте находятся две роты украинцев Сечевиков, у которых некоторые офицерские должности заняты женщинами».

7. Когда началось активное употребление слова «украинцы» в современном этническом значении?

Профессор Лембергского (Львовского) университета (в 1894-1914 гг.), впоследствии председатель Украинской Центральной Рады и советский академик М.С. Грушевский (1866-1934) в своей «Истории Украины-Руси» (10 томов, издавались в 1898-1937 гг.) попытался использовать слово «украинцы» в этническом значении. Грушевский активно вводил понятия «украинские племена» и «украинский народ» в историографию Древней Руси и догосударственного периода. Вместе с тем в его «Истории» слово «украинцы» («украинец») употребляется применительно к событиям до XVII в. весьма редко. При этом очень часто упоминаются термины «руський» и «русин», синонимом которых у Грушевского и выступает понятие «украинец». В своей политической деятельности Грушевский и его единомышленники начали активное использование этого слова в еженедельнике «Украинский вестник» (выходил в 1906г. в Петербурге) и журнале «Украинская жизнь» (выходил в 1912-1917 гг. в Москве). Только в начале XX в. начинается противопоставление понятий «украинец» и «малоросс».

Лишь после победы Февральской революции 1917г. в России слово «украинцы» постепенно стало приобретать повсеместное хождение. В официальных документах оно по-прежнему использовалось редко – в универсалах «Центральной Рады» оно фигурирует лишь дважды, причем используется произвольно, по мере изменения политической конъюнктуры. Во II Универсале (3 июля 1917г.) «украинцы» понимаются в географическом смысле: «Громадяне землі Української. <...> Що торкається комплектування військових частин, то для сього Центральна Рада матиме своїх представників при кабінеті Військового Міністра, при Генеральнім Штабі і Верховному Головнокомандуючому, які будуть брати участь в справах комплектування окремих частин виключно українцями, оскільки таке комплектування, по определению Військового Міністра, буде являтися з технічного боку можливим без порушення боєспособности армії». III Универсал (7 ноября 1917г.), вышедший уже после захвата власти в Петрограде большевиками, придавал слову «украинцы» этническое значение: «Народе український і всі народи України! <...> До території Народньої Української Республіки належать землі, заселені у більшості Українцями: Київщина, Поділля, Волинь, Чернігівщина, Полтавщина, Харківщина, Катеринославщина, Херсонщина, Таврія (без Криму)».

В этническом смысле и как самоназвание слово «украинцы» на официальном уровне окончательно укоренилось лишь с созданием УССР. В Галиции это произошло только после вхождения ее территории в состав СССР/УССР в 1939г., в Закарпатье - в 1945г.

Итак:

1. Изначально (с XVI в.) «украинцами» именовались пограничные служилые люди Московского государства, несшие службу по Оке против крымцев.

2. С второй половины XVII в. под российским влиянием понятие «украинцы» распространилось на слобожан и малороссийских казаков. С этого времени его постепенно стали употреблять и в самой Малороссии.

3. К концу XVIII в. относятся первые попытки русских и польских литераторов употреблять слово «украинцы» в отношении всего малороссийского населения.

4. Использование слова «украинцы» в этническом смысле (для обозначения отдельного славянского этноса) началось с середины XIX в. в кругах российской радикальной интеллигенции.

5. «Украинцы» как самоназвание укоренилось только в советское время.

Таким образом, возникнув не позднее XVI в. и постепенно распространяясь от Москвы до Закарпатья, слово «украинцы» полностью поменяло свой смысл: изначально означая пограничных служилых людей Московского государства, оно, в конечном счете, приобрело значение отдельного славянского этноса.